

RU

Когнитивно-фреймовое моделирование терминосистемы
корпоративного права США

Салькова Н. В.

Аннотация. В рамках современного когнитивного этапа развития терминоведения особую актуальность приобретает когнитивно-фреймовое моделирование терминосистем юридического английского языка как языка для специальных целей. Цель данного исследования состоит в построении когнитивно-фреймовой модели терминосистемы корпоративного права США, репрезентирующей динамические структуры узкоспециального знания, коррелирующие с исследуемой терминосистемой. В статье представлены теоретические основы когнитивно-фреймового моделирования терминосистем, приведена последовательность когнитивно-фреймового моделирования, построена и описана когнитивно-фреймовая модель терминосистемы корпоративного права США, выявлены семантические связи между ее структурными элементами. Научная новизна исследования состоит в том, что в нем впервые названная терминосистема изучается в аспекте когнитивного моделирования с применением полевого подхода в их диалектическом сочетании. Разработанная в результате проведенного исследования когнитивно-фреймовая модель на базе суперфрейма “Corporate Law” представляет собой двухуровневую полевую организацию структур знания данной области, вербализуемых терминологическими единицами указанной терминосистемы. Построенная по принципу интегральной полевой организации модель представляет собой иерархическую структуру, объединяющую ядро, околоядерную зону и периферию и состоящую из фреймов и субфреймов, которые конкретизируются через разветвленную систему слотов, подслотов и дифференциально-семантические группы терминов.

EN

Cognitive-frame modeling of the terminology system
of US corporate law

N. V. Salkova

Abstract. Within the framework of the modern cognitive stage of terminology development, cognitive-frame modeling of terminology systems of legal English as a language for special purposes is of particular relevance. The work aims to construct a cognitive-frame model of the terminology system of US corporate law, representing the dynamic structures of highly specialized knowledge that correlate with the studied terminology system. The article presents the theoretical foundations of cognitive-frame modeling of terminology systems, provides a sequence of cognitive-frame modeling, constructs and describes a cognitive-frame model of the terminology system of US corporate law, and identifies semantic connections between its structural elements. The scientific novelty of the research lies in the fact that this terminology system is studied for the first time in terms of cognitive modeling using a field approach in their dialectical combination. The cognitive-frame model developed as a result of the study, based on the superframe “Corporate Law”, represents a two-level field organization of knowledge structures in this area, verbalized by terminological units of the specified terminology system. Constructed according to the principle of integral field organization, the model is a hierarchical structure that combines the core, near-core zone, and periphery, and consists of frames and subframes that are concretized through an extensive system of slots, subslots, and differential-semantic groups of terms.

Введение

Актуальность проведенного исследования объясняется тем обстоятельством, что современный этап развития интеллектуальных информационно-поисковых систем и технологий искусственного интеллекта неизменно сопряжен с применением принципов фреймовой репрезентации информации для представления и схематизации человеческого знания. В связи с этим в терминоведении сегодня особую актуальность приобретает когнитивно-фреймовое моделирование специализированного знания, вербализуемого отраслевой

терминологией, в частности терминологией юридического английского языка как языка для специальных целей, отражающей систему знаний профессиональной сферы, закрепленную на языковом уровне.

Терминосистема корпоративного права США не была в фокусе внимания лингвистов, за исключением диссертационного исследования М. А. Зориной (2016) на тему «Когнитивное моделирование англоязычной терминосистемы корпоративного права на материале терминосистем стран англо-саксонской правовой семьи».

Однако терминосистема корпоративного права США стремительно развивается, что обуславливает необходимость актуализации результатов ее исследования в условиях возникновения новых терминов, их межотраслевой и внутриотраслевой полисемии, и сопряженных с указанными явлениями трудностей перевода на русский язык. Кроме того, впервые названная терминосистема изучается в аспекте когнитивного моделирования с применением методов фреймового моделирования и полевого подхода в их диалектическом сочетании.

Достижение цели исследования требует решения следующих задач:

- 1) определение структурных элементов корпоративного права как системы знаний о правовом регулировании корпоративных отношений в США;
- 2) отбор и систематизация терминологических единиц, относящихся к сфере корпоративного права США, для выявления узлового фрейма, обязательных и факультативных фреймов;
- 3) построение когнитивно-фреймовой модели терминосистемы корпоративного права США;
- 4) установление и описание семантических связей между структурными элементами указанной модели на основе принципов теории поля.

Теоретическую базу исследования составляют работы в области теории фреймов (Минский, 1979; Филлмор, 1988; Кибрик, 1991; Щитова, Трофимова, 2022; Хантимиров, 2005; Павленко, 2015; Евсеева, 2000; Араева, Ли, 2019; Кулакова, 2008; Кушнерук, 2011; Леванова, 2017); полевой концепции языка (Уфимцева, 1961; Щур, 1974; Полевые структуры..., 1989; Кобозева, 2024); корпоративного права США (Clark, 1986; Corporate Law in Practice, 1998; Armour, Hansmann, Kraakman, 2017; Clarkson, Miller, Cross, 2019; Hamilton, Freer, 2020).

В качестве справочного материала по корпоративному праву использовались следующие источники:

- Алексеев С. С. Собственность в акционерном обществе // Цивилистическая практика. 2003. № 1 (6).
- Кашанина Т. В. Корпоративное право: учебник для вузов. Изд-е 2-е, перераб. и доп. М.: Юрайт, 2025.
- Корпоративное право: учебник / отв. ред. И. С. Шиткина. М.: Статут, 2019.
- Ломакин Д. В. Корпоративные правоотношения: общая теория и практика ее применения в хозяйственных обществах. М.: Статут, 2008.
- Макарова О. А., Попондопуло В. Ф. Корпоративное право: учебник и практикум для вузов. Изд-е 7-е, перераб. и доп. М.: Юрайт, 2025.
- Попондопуло В. Ф. Корпоративное право России: общая характеристика // Вестник Института законодательства и правовой информации Республики Казахстан. 2016. № 2 (43).

Материалом исследования послужили терминологические единицы, выделенные путем сплошной выборки из текстов кодексов, законов и иных нормативно-правовых актов в области корпоративного права США:

- Model Business Corporation Act Amended with Official Comment (Модельный закон о предпринимательских корпорациях с изменениями и дополнениями на 2016 год). https://www.americanbar.org/content/dam/aba/administrative/business_law/corplaws/mbca-202304.pdf;
- The General Corporation Law of the State of Delaware (Общий Закон штата Делавэр о корпорациях). <https://www.lawserver.com/law/state/delaware/de-code/delaware-code>;
- The Sarbanes-Oxley Act of 2002 (Закон Сарбейнза-Оксли 2002 г.). <https://www.govinfo.gov/content/pkg/PLAW-107publ204/pdf/PLAW-107publ204.pdf>;
- The Securities Act of 1933 (Закон о ценных бумагах 1933 г.). <https://www.investor.gov/introduction-investing/investing-basics/role-sec/laws-govern-securities-industry#secact1933>.

Также были использованы словарные статьи следующих лексикографических источников:

- Англо-русский и русско-английский юридический словарь / под ред. К. М. Левитана. М.: Проспект, 2014.
- Борисенко И. И., Саенко В. В. Современный русско-английский юридический словарь. М.: ABBYY Press, 2010.
- Мамулян А. С., Кашкин С. Ю. Англо-русский полный юридический словарь. М.: Эксмо, 2005.
- Black's Law Dictionary / ed.-in-chief B. A. Garner; ass. eds. T. Jackson, J. Newman; contrib. eds. B. Melendez, A. T. Schwing, J. F. Spaniol. 8th ed. St. Paul: West, a Thomson Business, 2004.

При проведении исследования применялись следующие методы: метод сплошной выборки для отбора терминов из текстов нормативно-правовых актов США в области корпоративного права; приемы дефиниционного анализа использованы для определения компонентного состава значения термина; метод количественного подсчета применен для установления частотности употребления терминологических единиц; методика фреймового моделирования применена для построения когнитивно-фреймовой модели исследуемой терминосистемы.

Практическая значимость исследования связана с возможностью использования его результатов в теоретических разработках и лекционных курсах по корпоративному праву, юридическому переводу, юридическому английскому как языку для специальных целей, а также при составлении словарей юридических терминов.

Обсуждение и результаты

Понятие **фрейм** как модель организации знаний введено в 1970-х гг. Марвином Минским (1979, с. 7), сыгравшим центральную роль в становлении искусственного интеллекта как отдельной области исследований.

Впоследствии данная модель нашла отражение и в лингвистических исследованиях, в частности, впервые в работах Ч. Филлмора (1988). Под фреймом ученый понимал группы слов, мотивированные и структурированные «особыми унифицированными конструкциями знания или связанные схематизациями опыта» (Филлмор, 1988, с. 54). Он отмечал, что содержание фрейма является композиционным, то есть складывается из «семантики отдельных лексических единиц, фразеологических единств и грамматических конструкций, репрезентирующих фрейм» (Филлмор, 1988, с. 64). Вслед за Ч. Филлмором, современные исследователи видят основной задачей фреймового анализа выделение и описание стоящих за словом конкретных аспектов значения, отличающих его от значений всех других лексических единиц данной семантической области.

Фрейм схематически был представлен М. Минским «в виде сети, состоящей из узлов и связей между ними» (1979, с. 7). На «верхних уровнях» находятся понятия, которые всегда справедливы по отношению к предполагаемой ситуации, а на более низких имеется много «особых вершин-терминалов или “ячеек”, которые должны быть заполнены характерными примерами или данными» (Минский, 1979, с. 7). Иными словами, фрейм является когнитивной структурой данных для представления стереотипных ситуаций, объединяющей инвариантную и вариативную части. Инвариантная часть остается неизменной и общей для всех типовых ситуаций, в то время как вариативную часть составляют терминалы фрейма, заполненные так называемыми «заданиями отсутствия», т. е. сведениями о деталях (частностях), которые могут быть заменены другими сведениями, более подходящими к текущей ситуации.

В терминологии М. Минского (1979, с. 7) группы семантически близких друг к другу фреймов объединены в систему иерархически упорядоченных элементов, состоящую из, соответственно, *субфреймов*, *фреймов* и *суперфреймов*. Развитие указанного подхода учеными различных отраслей науки в русле своих областей исследования привело к плюрализму научных взглядов на терминологический аппарат категории фрейма и его смысловое наполнение.

В своей статье 2010 года О. В. Гусельникова (2010, с. 139-143) объединила авторов в группы в зависимости от применяемых ими подходов к описанию фреймовой структуры, определению понятия фрейма и его структурных элементов, с учетом специфики исследуемого материала. В частности, среди последователей М. Минского (1979) автор выделяет А. Р. Джигарханова, Т. А. Дубовую, С. Б. Уланову, О. В. Чурсина, Е. И. Шейгал и М. Р. Желтухину, поскольку они придерживаются разработанной и описанной Минским структуры фрейма и оперируют такими понятиями, как *узлы/слоты*, *терминалы*, *задания-отсутствия* и *субфреймы*.

Проведенный в рамках данного исследования анализ актуальных работ показал, что ряд авторов различает *фреймы* и *субфреймы*, которые делятся на *слоты*, обозначающие категории более низкого порядка, и далее на *микрослоты*, которые, в свою очередь, подразделяются на семантические группы, конкретизирующие семантику микрослотов (Вековищева, Приорова, Савченко, 2017; Щитова, Трофимова, 2022). Отдельные исследователи оперируют только терминами *фрейм* и *слот* для описания «слотовой структуры» фрейма (Кибрик, 1991; Хантимиров, 2005; Шилихина, Стратиенко, 2017). В некоторых работах представлена структура фрейма в виде иерархии *суперфрейма*, *макрофрейма*, *субфрейма*, *микрофрейма* и *слота* (Кулакова, 2008; Кушнерук, 2011; Леванова, 2017). Отдельного упоминания заслуживают специалисты в области пропозиционально-фреймового моделирования, исследующие пропозициональное устройство фреймов (Павленко, 2015; Евсеева, 2000; Араева, Ли, 2019).

Таким образом, структура фрейма лабильна и, как отмечают в своей статье О. Г. Щитова и Н. А. Трофимова, «в различных работах используется индивидуальная структура, так как каждый исследователь вправе варьировать структуру фрейма в соответствии с задачами своего исследования» (2022, с. 67). Вне зависимости от выбранного способа номинации структурных элементов, их применение для анализа терминологических единиц дает возможность представления этих единиц в качестве когнитивно-фреймовых моделей – иерархически организованных структур знаний, отражающих диалектическое единство конкретной денотативной области.

Говоря о моделировании языковых явлений, представляется важным отметить, что модель призвана не воспроизводить объект схематически для целей наглядной репрезентации, а выполнять функцию генерирования новых знаний о данном объекте. В связи с чем видится обоснованным подход В. А. Штофф, согласно которому под *моделью* понимается такая «мысленно представляемая или материально реализованная система, которая, отображая или воспроизводя объект исследования, способна замещать его так, что ее изучение дает нам новую информацию об этом объекте» (цит. по: Белоусов, 2010, с. 95).

Когнитивно-фреймовое моделирование специализированного знания, вербализуемого англоязычной терминологией сферы корпоративного права, – это построение структурированной модели терминосистемы указанной предметной области, отражающей систему знаний профессиональной сферы, закрепленную на языковом уровне.

В ранее указанном диссертационном исследовании М. А. Зорина (2016, с. 11) представляет логикопонятийную систему терминосистемы корпоративного права в виде *“satellite model”* / «спутниковой модели», сконструированной по методу, предлагаемому профессором университета Вааса (Финляндия) Анитой Нуоппонен. Согласно указанному подходу, спутниковая модель, будучи *“a graphical mind map-like knowledge and concept presentation”* / «графическим представлением знаний и концепций в виде ментальной карты», позволяет установить место каждого из элементов внутри системы и связи между ними (здесь и далее перевод выполнен автором статьи. – Н. С.) (Nuorpponen, 2011, p. 5, 7).

В качестве «вспомогательных спутников» центрального узла системы *“Corporate Law”* М. А. Зорина выделяет «универсальные понятийные категории терминосистемы корпоративного права», а именно: *“Business Entities”* (организационно-правовые формы), *“Company Formation”* (создание организаций), *“Corporate Governance”*

(корпоративное управление), “Corporate Litigation” (корпоративные споры), “Corporate Finance” (корпоративные финансы), “Accounting” (бухгалтерский учет); “Corporate Reorganization. Mergers and Acquisitions” (реорганизация юридических лиц; слияния и поглощения), “Corporate Insolvency. Liquidation and Dissolution” (банкротство корпораций; ликвидация и прекращение), за каждым из которых «стоит отдельный раздел корпоративного права» (2016, с. 12-13).

Перечисленные понятийные категории были выделены автором в результате категориального анализа как средства выявления и фиксации базовой терминологии. Однако вопросы о месте корпоративного права в системе права, его соотношении со смежными подотраслями и (или) институтами права, а также о правовой квалификации и контурах корпоративных правоотношений, составляющих его предмет, вызывают интерес и активные научные дебаты как среди отечественным правоведов, так и в странах англо-саксонской правовой семьи.

В российской цивилистике понятие **«корпоративное право»** рассматривается, «во-первых, как объективно сложившаяся система правовых норм, регулирующих определенный круг общественных отношений; во-вторых, как система нормативных правовых актов различной отраслевой принадлежности; в-третьих, как самостоятельная наука; в-четвертых, как учебная дисциплина» (Макарова, Попондопуло, 2025, с. 48). Следует отметить отсутствие единообразного подхода в отношении статуса корпоративного права как системы правовых норм. Так, С. С. Алексеев называл корпоративное право «модным и разрастающимся институтом гражданского права» (2003, с. 3). По мнению Н. Н. Пахомовой, корпоративное право «есть не институт, а подотрасль гражданского права» (2004, с. 159). Д. В. Ломакин полагает, что корпоративное право «является правовым институтом подотрасли “право юридических лиц” гражданского права» (2008, с. 130). Т. В. Кашанина рассматривает корпоративное право как «внутрифирменное, внутриорганизационное» (2025, с. 43). О. А. Макарова и В. Ф. Попондопуло определяют корпоративное право – частное право корпораций – как «совокупность общих и специальных норм гражданского права, регулирующих отношения в связи с участием в корпорации и (или) в связи с управлением ею» и рассматривают как «особый, функциональный институт гражданского права» (2025, с. 50, 54). При этом В. Ф. Попондопуло в своей статье уточнял, что корпоративное право есть «функциональный институт обязательственного права как подотрасли гражданского права» (2016, с. 96).

В настоящей статье под корпоративным правом понимается молодая наука, представляющая собой постоянно развивающуюся отрасль (систему) знаний о правовом регулировании корпоративных отношений, в предмет которой входят доктрина корпоративного права, а именно различные юридические конструкции, определения, концепции и теории, а также изучение правоприменительной практики, прежде всего практики рассмотрения корпоративных споров арбитражными судами, и опыта зарубежных правовых порядков в сфере корпоративного права.

Корпоративное право РФ представляет собой комплексный правовой институт, охватывающий своим регулированием общественные отношения в связи со всеми видами российских хозяйственных обществ и товариществ, наряду с кооперативами и хозяйственными партнерствами, а не только в связи с акционерными обществами. В то же время, «современное употребление термина **“корпоративный”** оказывается более широким, чем это допускается в англо-американском праве по отношению к категории “корпорация»» (Батлер, Гаши-Батлер, 1997, с. 15). Как предполагают У. Е. Батлер и М. Е. Гаши-Батлер в своей знаковой для сравнительного правоведения работе «Корпорации и ценные бумаги в России и США», с практической точки зрения «было бы полезно и в русской терминологии проводить различие между термином **“корпоративность”** (*corporateness*), употребляемом в самом общем смысле, и более узкой англо-американской версией этого термина – **“корпорационность”** (*corporationness*)» (1997, с. 15). В целях формирования более полного представления о природе указанных различий обратимся к правовому режиму корпоративных форм ведения предпринимательства в США.

В США отсутствует правовое регулирование вопросов создания и деятельности корпораций на федеральном уровне, они отнесены к самостоятельному ведению каждого штата.

Отвечая на вопрос “What is the common structure of corporate (or company) law across different jurisdictions?” / «Какова общая структура корпоративного права в разных юрисдикциях?», авторы “The Anatomy of Corporate Law: A Comparative and Functional Approach” / «Анатомия корпоративного права: сравнительный и функциональный подход» отмечают, что, несмотря на вполне реальные различия между европейскими, американскими, японскими корпорациями и корпорациями развивающихся стран по таким параметрам, как “corporate governance, share ownership, capital markets, and business culture” / «корпоративное управление, владение акциями, рынки ценных бумаг и деловая культура», коммерческим корпорациям свойственен принципиально схожий набор юридических характеристик и, как следствие, единая структура корпоративного права в разных юрисдикциях как ответ на принципиально схожие правовые и экономические проблемы (Armour, Hansmann, Kraakman, 2017, p. 5).

В набор ключевых характеристик корпоративной формы ведения хозяйственной деятельности, по мнению авторов, среди которых профессора права Оксфордского, Йельского и Гарвардского университетов, входят следующие признаки: “legal personality, limited liability, transferable shares, delegated management, and investor ownership” / «правосубъектность, ограниченная ответственность, передаваемые акции, делегированное управление и право собственности инвестора» (Armour, Hansmann, Kraakman, 2017, p. 6). При этом универсальную для различных юрисдикций основу корпоративного права составляют положения, устанавливающие правовой статус коммерческого предприятия с организационно-правовой формой, обладающей указанными пятью основными признаками.

По мнению Грег ван дер Берхта (Corporate Law in Practice, 1998, p. 117-138, 241-262), структура корпоративного права как Великобритании (в частности, объединенной юрисдикции Англии и Уэльса), так и США

(на основе законодательства штатов Делавэр и Нью-Йорк) может быть представлена следующими элементами: incorporation / предоставление статуса корпорации; name and objectives / наименование и цели; capital and shares / капитал и акции; shareholders and the general meetings of shareholders / акционеры и общие собрания акционеров; managing and supervisory directors / управляющие директора и директора – члены наблюдательного совета; profit distribution and assets / распределение прибыли и имущества; accounts, dissolution and employees / отчетность, ликвидация, персонал.

Выдержавший 15 изданий труд авторитетных авторов в области предпринимательского права США Кеннета Кларксона, Роджера ЛеРоя Миллера и Фрэнка Кросса “Business Law. Text and Cases” / «Предпринимательское право. Теория и судебная практика» содержит в главе “Business Organizations” / «Коммерческие организации», посвященной формам ведения предпринимательской деятельности в США, следующие разделы, соответствующие конституирующим элементам корпоративного права: Corporate Formation and Financing / учреждение и финансирование корпорации; Corporate Directors, Officers, and Shareholders / директора, должностные лица и акционеры корпорации; Mergers and Takeovers / слияния и поглощения; Investor Protection, Insider Trading, and Corporate Governance / защита прав инвесторов, операции с ценными бумагами с использованием конфиденциальной информации и управление корпорацией (Clarkson, Miller, Cross, 2019, p. 739-820).

В неоднократно переиздаваемой совместной работе Роберта Хэмилтона и Ричарда Фрира об основах корпоративного права США выделены следующие его ключевые составляющие: The corporation in theory and in history / *корпорация в теории и в истории*; Formation of corporations / *создание корпораций*; Pre-incorporation transactions and problems of defective incorporation / *мероприятия по учреждению корпорации и трудности, вызванные нарушением процедуры регистрации*; The distribution of powers in a corporation / *распределение полномочий в корпорации*; Shareholders / *акционеры*; Directors / *директора*; Officers / *должностные лица*; Fiduciary duties / *фидуциарные обязанности*; Financing the corporation / *финансирование корпорации*; Dividends and other distributions / *дивиденды и иные корпоративные выплаты*; Potential liability in securities transactions / *потенциальная ответственность при операциях с ценными бумагами*; Derivative litigation / *судебный процесс по косвенным искам акционеров*; Fundamental corporate changes / *фундаментальные корпоративные изменения* (Hamilton, Freer, 2020).

Проведенный анализ ключевых источников корпоративного права США, доктринальных подходов правоведов к систематизации его содержания и релевантных аутентичных источников позволил построить когнитивно-фреймовую модель терминосистемы корпоративного права США на основании выборки общим объемом 760 терминологических единиц (в т. ч. дву- и многокомпонентных).

Когнитивно-фреймовая модель терминосистемы корпоративного права современного английского языка представляет собой сложную, иерархически организованную структуру, состоящую из *фреймов, субфреймов*, которые далее в разной степени конкретизируются через разветвленную систему *слов, подслов* и *дифференциально-семантические группы терминов*.

Установить и описать системные связи между указанными конституирующими элементами позволяет полевой подход к терминологическому полю как к частной разновидности лексико-семантического поля, основанный на отечественной полевой концепции языка, ключевые положения которой были сформулированы А. А. Уфимцевой (1961), Г. С. Щуром (1974), З. Д. Поповой, И. А. Стерниным, Е. И. Беляевой и др. (Полевые структуры..., 1989).

Для терминологического поля как части словаря, охватывающей определенную понятийную сферу, характерны признаки семантического поля, выделенные И. М. Кобозевой: «1) наличие семантических корреляций между составляющими его словами; 2) системный характер этих отношений; 3) взаимозависимость и взаимопределяемость названных единиц; 4) относительную автономность поля; 5) взаимосвязь семантических полей в пределах всей лексической системы» (2024, с. 99).

Проводя параллель между фреймами и *семантическими полями*, которые, в представлении Ч. Филлмора, «состоят из групп коррелирующих слов, каждое из которых способно представлять данный фрейм» (1988, с. 64), можно построить когнитивно-фреймовую модель исследуемой терминосистемы по принципу интегральной полевой структуры, в которой вычленим *ядро, околядерную зону и периферию*.

На первом этапе фреймового моделирования терминосистемы корпоративного права США рассматривается “Corporate Law” в качестве суперфрейма, который является системообразующим для таких фреймов, как: **Corporation** / Корпорация, **Corporate formation** / Создание корпорации, **Corporate financing** / Финансирование корпорации, **Corporate governance** / Управление корпорацией, **Corporate records and reports** / Учетно-отчетная документация корпорации, **Corporate restructuring** / Реорганизация корпорации, **Dispute Resolution and Litigation** / (Вне)судебное разрешение корпоративных споров, **Corporate termination** / Прекращение деятельности корпорации и **Corporate distributions** / Корпоративные выплаты, среди которых фрейм “Corporation” является *узловым (ядерным)*.

Исходя из иерархичной природы суперфрейма “Corporate Law”, образующие его фреймы подразделяются на *околядерные/обязательные* и *периферийные/факультативные* и, соответственно, в зависимости от этого располагаются внутри модели на уровнях, в разной степени удаленных от ядра – узлового фрейма “Corporation”. К *околядерным/обязательным* относятся *Corporate formation, Corporate financing, Corporate governance, Corporate records and reports*, которые передают типовую информацию, характерную для любой и каждой корпорации. **Периферийные/факультативные** фреймы *Corporate restructuring, Dispute Resolution and Litigation, Corporate termination* и *Corporate distributions* несут узкоспециальные знания о свойствах действительности, которые могут

быть реализованы только при определенных обстоятельствах или не актуализированы вообще за время существования отдельно взятой корпорации. Общая структура суперфрейма “Corporate Law” представлена на Рисунке 1.

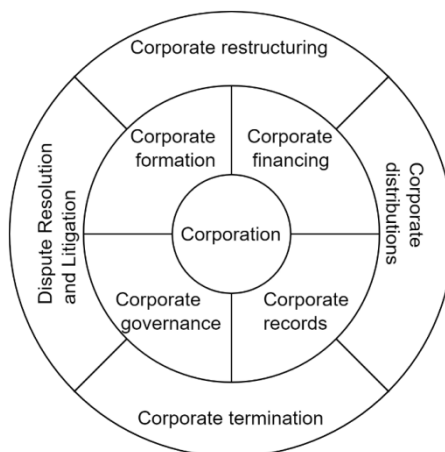

Рисунок 1. Структура суперфрейма “Corporate Law”

Далее, **на втором этапе моделирования** и описания когнитивно-фреймовой модели исследуемой терминосистемы, рассматривается ядерный фрейм “**Corporation**”. Он имеет достаточно сложную разветвленную структуру: в его состав входят такие фреймы второго уровня (субфреймы), как **Characteristics** / признаки; **Corporate Powers** / полномочия корпорации; **Classification** / классификация. Состав субфреймов образуют 102 вербализующие его терминологические единицы, что составляет 13,42% выборки. Учитывая специфику и масштаб приведенных субфреймов, целесообразно разделить их на следующие слоты для более детальной систематизации узкоспециального знания:

В состав субфрейма **Characteristics** входят слоты: Legal Personality / правосубъектность; Duration / срок; Transferability / возможность перехода (права); Government Regulations / нормативные акты; Liability / ответственность; Taxation / налогообложение.

В состав субфрейма **Corporate Powers** входят слоты: General and Specific Powers / общие и специальные полномочия; Purposes / цели; Legal Doctrines / правовые доктрины.

Субфрейм **Classification** распадается на слоты: Corporations in Terms of Location / корпорации по местонахождению; in Terms of Incorporation / по способу учреждения; in Terms of Ownership / по типу собственности; in Terms of Profit / по извлечению прибыли; in Terms of Taxation / по типу налогообложения; in Terms of Group Structure / по роли в холдинговой структуре; in Terms of Purpose / по цели.

Указанные слоты представлены следующими дифференциально-семантическими группами терминов: *Domestic, Foreign, and Alien Corporation* / корпорация, действующая в штате, где она зарегистрирована, корпорация, зарегистрированная в другом штате, и корпорация, зарегистрированная в другом государстве; *De Jure, De Facto Corporation, Corporation by Estoppel, by prescription* / корпорация де-юре, корпорация де-факто, корпорация в силу неопровержимой правовой презумпции, корпорация в силу давности; *Public and Private Corporation* / публичная и частная корпорация; *Business, Benefit, and Nonprofit Corporations* / коммерческая, благотворительная и некоммерческая корпорация; *S and C Corporations* / корпорация «S» и корпорация «C»; *Parent, Subsidiary corporation, Brother/Sister and Conglomerate corporation* / материнская, дочерняя, сестринская корпорация и конгломерат; *Professional, Religious, Railroad corporation* / профессиональная, религиозная, железнодорожная корпорация и др.

Для приведенных семантических групп характерны родовидовые отношения (гиперо-гипонимические) между терминами. Так, репрезентанты слотов субфрейма “Classification” по отношению к гиперониму “Corporation” выступают *гипонимами*. В то же время внутри соответствующих групп видовые наименования корпораций являются *согипонимами* с общим семантическим признаком, обозначенным наименованием слота.

В силу полевой организации когнитивно-фреймовой модели, выделяемые слоты задают параметры и наполняются знаниями, в качестве которых могут выступать определенные признаки терминологических единиц или сами термины. Слот, в свою очередь, тоже может быть фреймом по отношению к детализирующим его подслотам и дифференциально-семантическим группам терминов. В зависимости от степени удаленности от ядерного фрейма, вероятность его актуализации снижается по мере приближения к границам периферийных зон каждого фрейма рассматриваемой модели.

Обратимся к структурному наполнению следующего фрейма – “**Corporate Formation**”. Его вербализуют 163 терминологические единицы (21,45% выборки), чей численный состав может меняться по мере дальнейшего накопления исследуемого материала. В состав фрейма Corporate Formation входят субфреймы: **Pre-incorporation Activities** / деятельность по учреждению корпорации, предшествующая ее регистрации; **Documents** / документы; **Incorporation** / регистрация в качестве юридического лица.

Внутри субфрейма **Pre-incorporation Activities** – слоты: Persons / лица; Documents / документы; Rights / права; Duties / обязанности.

Внутри субфрейма **Documents** – слоты: Filing documents / подача документов; Founding documents / учредительные документы; Requirements / требования; Amendment / внесение изменений.

Внутри субфрейма **Incorporation** – слоты: Persons; State Authorities / уполномоченные органы; Rights; Duties; Requirements; Procedure / порядок.

Субфреймы “Pre-incorporation Activities” и “Incorporation” выделяются наличием сценарных компонентов, включающих процессуальное знание о подготовке к созданию корпорации, процедуре ее учреждения и регистрации в качестве юридического лица в уполномоченном органе. Так, в первом случае в слоте “Duties” можем выделить дифференциально-семантические группы, вербализованные с помощью следующих глагольно-именных терминологических словосочетаний: *Arrange for the Start-up Capital, Office, Personnel, Supplies* / Обеспечить наличие стартового капитала, офиса, персонала, расходных материалов; во втором случае: *Select the State of Incorporation, Secure a Corporate Name, Prepare the Articles of Incorporation, File the Articles with the State* / Выбрать штат регистрации, закрепить за корпорацией фирменное наименование, подготовить Учредительный договор, подать Учредительный договор в уполномоченный орган штата и др.

Каждая из названных операций имеет пропозициональную структуру, в основе которой лежат предикаты, которым свойственен тот или иной набор актантов – *участвующие субъекты, уполномоченные органы, документы, результат* и т. п. Любопытно отметить, что для анализируемых субфреймов типичной является пропозициональная структура «субъект, названный по предикату», выразившаяся, в частности, в таких дериватах, как “promoter” / учредитель (от “to promote”), “incorporator” / учредитель корпорации, лицо осуществляющее регистрацию корпорации (от “to incorporate”), “filer” / заявитель (от “to file”), “founder” / учредитель, основатель (от “to found”) и др.

В рамках данной статьи стоит ограничиться краткой характеристикой структуры оставшихся околядерных/обязательных фреймов, входящих в суперфрейм “Corporate Law”. В состав фрейма “**Corporate financing**” входят субфреймы: **Debt and Equity Financing** / Финансирование за счет заемных и собственных средств; **Corporate Accounting** / Корпоративный (бухгалтерский) учет.

Внутри субфрейма **Debt and Equity Financing** – слоты: Debt Securities / долговые ценные бумаги; Equity Securities / долевые ценные бумаги; Issuance / выпуск; Rights.

Внутри субфрейма **Corporate Accounting** – слоты: Types / типы; Persons; Documents.

Следующий фрейм “**Corporate governance**” образуют такие субфреймы, как: **Directors** / директора; **Officers** / должностные лица; **Shareholders** / акционеры; **Meetings** / собрания; **Corporate Resolutions** / корпоративные решения.

Внутри субфрейма **Directors** – слоты: Types, Election / избрание на должность; Rights; Duties; Removal / увольнение с должности; Remuneration / вознаграждение; Indemnification / гарантия возмещения убытков; Liability; Board of directors / совет директоров.

Внутри субфрейма **Officers** – слоты: Types; Election; Rights; Duties; Removal.

Внутри субфрейма **Shareholders** – слоты: Types; Rights; Duties; Liability.

Внутри субфрейма **Meetings** – слоты: Shareholders’ Meetings / собрания акционеров; Board Meetings / заседания совета директоров.

Внутри субфрейма **Corporate Resolutions** – слоты: Types; Procedure.

В состав фрейма “**Corporate records and reports**” входят субфреймы: **Corporate Records** / документы корпорации; **Inspection of Records** / ознакомление с документами; **Reports** / отчетная документация.

Таким образом, первый уровень разработанной модели представлен 4 околядерными/обязательными фреймами, коррелирующими с тематическими макрополями терминологии корпоративного права. Количество смысловых конкретизаторов (слотов) в рамках одного субфрейма варьируется от 2 до 7.

Если приведенные выше околядерные/обязательные фреймы дают представление о неотъемлемых параметрах, без которых корпорация не может функционировать, то периферийные/факультативные фреймы – это компоненты, передающие информацию о параметрах, менее регулярно активизируемых совместно с ядерным фреймом в пределах соответствующей когнитивной области. В зависимости от интенсивности актуализации слоты, конкретизирующие субфреймы фреймов периферийной зоны суперфрейма “Corporate Law” и вербализующие их терминологические единицы относятся, соответственно, к *ближней или дальней периферии*.

Так, внутри периферийного/факультативного фрейма “**Corporate Distributions**” различаем субфреймы: **Dividends** / дивиденды; **Repurchase of Stock** / обратный выкуп акций по рыночной цене; **Redemption of Stock** / обратный выкуп по установленной цене; **Liquidating distribution** / распределение имущества при ликвидации.

В состав периферийного/факультативного фрейма “**Corporate Restructuring**” входят субфреймы: **Corporate groups** / корпоративные объединения; **Mergers and Acquisitions** / слияния и поглощения; **Share Exchange** / обмен акций; **Disposition of Assets** / распоряжение имуществом; **Conversion** / преобразование.

В состав периферийного/факультативного фрейма **Dispute Resolution and Litigation** входят субфреймы: **Documents**; **Procedure**; **Derivative litigation** / судебный процесс по косвенному иску.

В состав периферийного/факультативного фрейма **Corporate Termination** входят субфреймы: **Dissolution** / ликвидация; **Insolvency** / несостоятельность.

Второй уровень модели представлен 4 периферийными/факультативными фреймами с числом субфреймов от 2 до 5. Выявление частотности актуализации компонентов фреймов позволит уточнить границы периферийной зоны.

Заключение

Таким образом, проведенное исследование позволило прийти к следующим выводам.

К структурным элементам корпоративного права как системы знаний о правовом регулировании корпоративных отношений в США относятся Corporation / корпорация, Corporate formation / Создание корпорации, Corporate financing / Финансирование корпорации, Corporate governance / Управление корпорацией, Corporate records and reports / Учетно-отчетная документация корпорации, Corporate restructuring / Реорганизация корпорации, Dispute Resolution and Litigation / (Вне)судебное разрешение корпоративных споров, Corporate termination / Прекращение деятельности корпорации и Corporate distributions / Корпоративные выплаты.

В результате отбора методом сплошной выборки и систематизации 760 терминологических единиц (в т. ч. дву- и многокомпонентных), относящихся к сфере корпоративного права США, была разработана когнитивно-фреймовая модель терминосистемы корпоративного права США на базе суперфрейма "Corporate Law". Указанная модель представляет собой двухуровневую полевую организацию структур знания данной области, вербализуемых терминологическими единицами исследуемой терминосистемы. Исходя из иерархичной природы суперфрейма "Corporate Law", образующие его фреймы подразделяются на околядерные/обязательные и периферийные/факультативные и, соответственно, в зависимости от этого располагаются внутри модели на уровнях, в разной степени удаленных от ядра – узлового фрейма "Corporation".

К околядерным/обязательным относятся Corporate formation / Создание корпорации, Corporate financing / Финансирование корпорации, Corporate governance / Управление корпорацией, Corporate records and reports / Учетно-отчетная документация корпорации, которые передают типовую информацию, характерную для любой и каждой корпорации. Периферийные/факультативные фреймы Corporate restructuring / Реорганизация корпорации, Dispute Resolution and Litigation / (Вне)судебное разрешение корпоративных споров, Corporate termination / Прекращение деятельности корпорации и Corporate distributions / Корпоративные выплаты – несут узкоспециальные знания о свойствах действительности, которые могут быть реализованы только при определенных обстоятельствах или не актуализированы вообще за время существования отдельно взятой корпорации.

Для терминосистемы корпоративного права характерна выраженная иерархичность структуры, поэтому сочетание когнитивно-фреймового моделирования и полевого подхода позволяет ее систематизировать, представить в форме, доступной для визуального восприятия, и установить характер семантических связей между ее компонентами. Первый уровень разработанной модели представлен 4 околядерными/обязательными фреймами, второй уровень представлен 4 периферийными/факультативными фреймами, коррелирующими с тематическими макрополями терминологии корпоративного права. Внутри фреймов количественное распределение терминов-вербализаторов по субфреймам и слотам неравномерно и свидетельствует о разной степени структурированности представленного в этих фрагментах специального знания. Внутри фрейма элементы (субфреймы, слоты, подслоты) могут соединяться с помощью родовидовых (гиперо-гипонимических) связей.

Выявление частотности актуализации компонентов фреймов (имплицитной или эксплицитной) видится в качестве дальнейшей перспективы исследования в целях уточнения границ периферийной зоны. Также перспективным представляется проведение комплексного полевого, фреймового и дефиниционного анализа терминосистемы корпоративного права США с учетом особенностей правового регулирования отношений, составляющих предмет корпоративного права, на уровне отдельных штатов с применением методики построения полевых схем для выявления структурной организации, установления и описания системных связей между единицами исследуемой терминосистемы.

Источники | References

1. Араева Л. А., Ли С. И. Метод пропозиционально-фреймового моделирования в обучении иностранным языкам // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2: Языкознание. 2019. № 1.
2. Батлер У. Э., Гаши-Батлер М. Е. Корпорации и ценные бумаги в России и США. М.: Зерцало, 1997.
3. Белоусов К. И. Модельная лингвистика и проблемы моделирования языковой реальности // Вестник Оренбургского государственного университета. 2010. № 11.
4. Вековищева С. Н., Приорова Е. М., Савченко Е. П. Фреймовое моделирование терминологии безопасности жизнедеятельности в английском и русском языках // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. 2017. Вып. 8. № 1.
5. Гусельникова О. В. Терминологический аппарат структуры фрейма // Вестник Южно-Уральского государственного гуманитарно-педагогического университета. 2010. № 9.
6. Евсеева И. В. Словообразовательный тип как экспонент когнитивных процессов (на материале отсубстантивов с -ница): дисс. ... к. филол. н. Кемерово, 2000.
7. Зорина М. А. Когнитивное моделирование англоязычной терминосистемы корпоративного права на материале терминосистем стран англо-саксонской правовой семьи: дисс. ... к. филол. н. М., 2016.
8. Кибрик А. А. О некоторых видах знаний в модели естественного диалога // Вопросы языкознания. 1991. № 1.
9. Кобозева И. М. Лингвистическая семантика: учебник для студентов факультетов филологического профиля. Изд-е 7-е. М.: ЛЕНАНД, 2024.

10. Кулакова Ю. В. Фреймовый подход к классификации псевдореферентных номинаций, действующих в произведениях Дж. К. Роулинг «Гарри Поттер» // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 2: Филология и искусствоведение. 2008. № 6.
11. Кушнерук С. Л. Макроструктуры дискурсивных миров русскоязычной и англоязычной рекламы // Политическая лингвистика. 2011. № 3.
12. Леванова Т. В. Концепто-фреймовая организация словообразовательного гнезда с вершиной пиар // Русистика. 2017. № 4.
13. Минский М. Фреймы для представления знаний. М.: Энергия, 1979.
14. Павленко В. Г. Пропозиционально-фреймовая организация гнезд однокоренных слов ментального значения в английском языке // Язык и культура. 2015. № 4.
15. Пахомова Н. Н. Основы теории корпоративных отношений. М.: Налоги и финансовое право, 2004.
16. Полевые структуры в системе языка: коллективная монография / науч. ред. З. Д. Попова. Воронеж: Изд-во Воронежского государственного университета, 1989.
17. Уфимцева А. А. Теории «семантического поля» и возможности их применения при изучении словарного состава языка // Вопросы теории языка в современной зарубежной лингвистике: сборник статей / ред.: Р. А. Бугагов, М. М. Гухман. М.: Изд-во Академии наук СССР, 1961.
18. Филлмор Ч. Фреймы и семантика понимания // Новое в зарубежной лингвистике. М.: Прогресс, 1988. Вып. 23. Когнитивные аспекты языка / сост., ред. и вступит. ст. В. В. Петрова и В. И. Герасимова.
19. Хантимиров С. М. Фреймовая структура семантики слова // Вопросы филологических наук. 2005. № 2.
20. Шилихина К. М., Стратиенко Ю. А. Фрейм «Волшебный мир Гарри Поттера» как способ осмысления политической ситуации в англоязычном общественно-политическом дискурсе // Политическая лингвистика. 2017. № 2.
21. Щитова О. Г., Трофимова Н. А. Когнитивно-фреймовое моделирование терминосистмы предметной области «Строительные материалы» в русском языке XXI века // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2022. Вып. 1 (219).
22. Шур Г. С. Теория поля в лингвистике. М.: Наука, 1974.
23. Armour J., Hansmann H. B., Kraakman R. The Anatomy of Corporate Law: A Comparative and Functional Approach. Oxford: Oxford University Press, 2017.
24. Clark R. Ch. Corporate Law. Boston: Little, Brown, 1986.
25. Clarkson K. W., Miller R. L., Cross F. B. Business Law: Text and Cases. Legal, Ethical, Global, and Corporate Environment. 15th ed. Mason: South-Western Cengage learning, 2019.
26. Corporate Law in Practice / ed. by Gr. van der Burght. 2nd ed. L.: Kluwer Law International, 1998.
27. Hamilton R. W., Freer R. D. The Law of Corporations: In a Nutshell. 8th ed. St. Paul: West publishing Co., 2020.
28. Nuopponen A. Methods of concept analysis – tools for systematic concept analysis // LSP Journal. 2011. Vol. 2. No. 1.

Информация об авторах | Author information

Салькова Наталья Владимировна¹

¹ Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации (Одинцовский филиал)

Natalia Vladimirovna Salkova¹

¹ Moscow State Institute of International Relations of the Russian Federation Ministry of Foreign Affairs (Odintsovo Branch)

¹ n.salkova@odin.mgimo.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 13.03.2025; опубликовано online (published online): 24.04.2025.

Ключевые слова (keywords): когнитивное терминоведение; термин; фрейм; когнитивно-фреймовая модель; терминосистема корпоративного права; cognitive terminology; term; frame; cognitive-frame model; terminology system of corporate law.